

культурное превосходство Константинополя стало неоспоримым, что нашло выражение в различных сферах культуры.

Современники прекрасно сознавали выдающуюся роль Константинополя в политической и культурной жизни Византийской империи. Недаром его прославляли ранневизантийские риторы Гимерий и Фемистий, а поэты Павел Силенциарий и Агафий воспевали красоту его храмов и дворцов. Действительно, этот «великий город» по своей роли в истории Bizантии и по своему значению в международной политике средневековья мог сравниться лишь с Римом²⁸. И конечно, не с тем захолустным Римом, каким стал «Вечный город» в эпоху раннего средневековья, а с императорским Римом времен его расцвета. Ведь недаром до последних своих дней Константинополь сохранил гордое название «Нового Рима»²⁹. В Западной Европе не было в средние века города, подобного Константинополю, — средневековые Париж, Лондон или Барселона не могли соперничать с ним.

Такое гипертрофированное развитие столицы империи, обусловленное сохранением в Bizантии централизованного государства, имело свои как положительные, так и отрицательные последствия для экономической, политической и культурной жизни страны³⁰. В сфере экономики, с одной стороны, оно стимулировало развитие ремесла и торговли (особенно транзитной) в самом Константинополе³¹ и его пригородах, но с другой — тормозило экономический рост провинциальных центров. В сфере политики, идеологии и культуры оно давало мощные стимулы для блестящего подъема византийской цивилизации, но унифицировало и идейно подавляло культурное развитие провинциальных городов. Однако, повторяем, этот процесс был длительным и сложным, и, пожалуй, в сфере культуры сопротивление провинциальных центров нивелирующему воздействию культурного влияния Константинополя в ранний период было особенно сильным.

В социальной структуре населения византийских городов также наблюдались существенные типологические отличия от стран Западной Европы. На Западе, как известно, в эпоху классического средневековья кардинальным отличием социальной стратификации являлся сословно-корпоративный характер общества. В жизни средневековой Европы все большее значение приобретали сословные привилегии, в городах широкое распространение получили цеховые корпоративные организации.

В Bizантии на состав и характер господствующего класса оказали решающее влияние три основные типологические особенности социально-экономического и политического развития общества. Важнейшая из них — наличие сильной государственной власти и гипертрофированная роль столицы империи. Это предопределяло чрезвычайно большое место, которое занимали константинопольская знать и высшее чиновничество в структуре господствующего класса³². Вторая типологическая особенность — выдающаяся роль в жизни империи городов и товарно-денежных отноше-

²⁸ *Dölger F.* Die frühbyzantinische und byzantinisch beeinflusste Stadt (V—VIII. Jh.). — *Параполос*, 1961, S. 107—139; *Mayer R.* Byzantion—Konstantinopolis—Istanbul. — *Denkschriften der Akad. d. Wiss. Wien, Phil.-hist. Klasse*, 1943. 73,3; *Dowdney G.* Constantinople in the age of Justinien. Oklahoma, 1960; О численности населения Александрии, Антиохии и Константинополя см.: *Beck H.-G.* Konstantinopel, vom 4—6. Jahrhundert, S. 11—12.

²⁹ *Dölger F.* Rom in der Gedankenwelt der Byzantiner. — In: *Byzanz und die Europäische Staatenwelt*. Ettal, 1953, S. 70—115; *Beck H.-G.* Konstantinopel das neue Rom. — *Gymnasium*, 1964, 71, S. 166—174; *Hunger H.* Reich der Neuen Mitte. Graz, 1965; *Ahrweiler H.* Constantinople Second Rome. — In: *Da Roma alla terza Roma*. *Atti del I seminario internazionale di studi storici* 21—23 april. 1981, p. 307—315.

³⁰ *Barker J.* Justinian and the Later Roman Empire. Madison, 1966; *Franzius Z.* History of Byzantine Empire. N. Y., 1967.

³¹ *Gren E.* Kleinasien und Ostbalkanen in der wirtschaftlichen Entwicklung der römischen Kaiserzeit. Uppsala; Leipzig, 1941, S. 161 f.

³² *Beck H.-G.* Das byzantinische Jahrtausend. München, 1978, S. 11—86; *Karajannopolos J.* Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. München, 1958.